

В январе "Ист-Вест" выпустила в прокат новый джеймсбондовский боевик "Золотой глаз". Агентом 007 на сей раз стал 43-летний ирландец **Пирс Броснан**, для которого роль непотопляемого супершпиона стала в некотором роде судьбой.

Родители Пирса расстались, когда будущему Бонду-пятому исполнился год. Мальчик жил в Ирландии с бабушкой до 11 лет, а в 1963 году встретился с матерью, которая привезла его в Лондон и в первый же вечер повела в кино — на фильм о Джеймсе Бонде.

Окончив в конце 70-х школу драмы, Броснан дебютировал в кино в крохотных ролях в фильмах "Долгая страстная пятница" и "Зеркало треснуло", после чего его "похитило" телевидение: с 1982 по 1987 год он снимался в сериале американской телекомпании NBC "Ремингтон Стил", а когда его закрыли, перебивался ролями в малоизвестных фильмах.

Но и тогда в непосредственной близости от него вела Джеймсом Бондом. Другом Броснана в те годы был Роджер Мур, игравший агента 007 в 1973-86 годах; женой — актриса Кассандра Харрис, ставшая подружкой Джеймса Бонда в боевике "Только для ваших глаз" (1981).

Собственно говоря, Броснан должен был стать Джеймсом-Бондом-четвертым. Десять лет назад он почти сыграл агента 007, но судьба распорядилась иначе.

— Что же произошло в 1986 году, когда вам предложили

играть Бонда в "Живых огнях"?

— Все знали, что сериал "Ремингтон Стил" находится на последнем издыхании. Но в моем контракте была оговорка, что в течение двух месяцев по завершении работы продюсеры шоу сохраняют на меня эксклюзивные права. Проще говоря, в течение этого периода они могут предложить мне любую работу и я не имею права отказаться. Устно они уверяли, что это чистая условность и мы расстаемся. Поэтому, когда мне предложили сыграть Бонда, я сказал "да" и начал готовиться к съемкам. Мы сделали официальные фото, я начал сниматься в эпизодах, которые должны были идти на фоне титров. А за два дня до истечения срока контракта с NBC мне заявили, что телекомпания намерена занять меня в минисериале "Благородный дом" по Джеймсу Клейвеллу. Они позвонили мне домой, было семь часов вечера, я повесил трубку и сказал жене: "Все кончено". Я до сих пор ненавижу телефонные звонки. Два дня спустя было официально объявлено, что Джеймса Бонда сыграет Тимоти Далтон.

— Вам было очень обидно?

— Обидно — не то слово. До сих пор дела шли как в сказке, а один телефонный звонок разрушил все. Я был в отчаянии. Единственный способ спасения — продолжать работать, говорить себе, что ты хороший актер, что это не последнее интересное предложение. Поэтому, когда в 1994 году мне снова предложили эту роль, я не колебался ни секунды.

— Вы знаете, кому принадлежат слова: "Я всегда ненавижу проклятого Джеймса Бонда, я хотел бы убить этого сукиного сына"?

— Знаю, конечно. Шону Коннери.

— Опасно ли для актера играть Джеймса Бонда?

— Да, это роль, которая может сломать карьеру. Посмотрите, что сделал Бонд с Тимоти Дал-

тоном. Он же хороший актер! Далтону не повезло и в том, что его Джеймса Бонда сделали более серьезным, чем у Роджера Мура. Все его фильмы про Бонда — комедии. А когда его преем-

Джеймсом Бондом и вместе с Джеймсом Бондом.

— И все-таки — почему?

— Кино с самого начала отнеслось к агенту 007 несерьезно. С самого начала Шон Коннери по-

Лоуренс ГРОУБЕЛ

ником стал Далтон, продюсеры решили осерьезнить героя и проиграла. Публика отвергла серьезного Джеймса Бонда.

— У вас не было желания вообще отказать Бонда?

— У меня нет. Но я знаю, что другие актеры не захотели его играть. Мел Гибсон, например. И Лайэм Нисон тоже. Правда, в отличие от меня, оба они уже сделали большую карьеру в кино. Я же долго снимался либо в малобюджетных фильмах, либо на ТВ, либо играл второстепенные роли в больших постановках.

— В романах Флеминга Бонд — не очень симпатичный персонаж, он много пьет. У вас не было желания вернуться к такому более человечному герою?

— Как актеру — конечно. Но как зрителю — вряд ли. Бонд — персонаж комикса, сегодня в кино ходит молодежь, а она воспитана на комиксах и клипах. Тимоти Далтон уже попытался идти в другом направлении и потерпел фиаско. Зрители хотели смеяться над

смеивался над каноническим образом шпиона. А Роджер вообще превратил бондовские фильмы в слэпстик. После неудачи Тимоти Далтона стало ясно, что трогать Бонда опасно: шаг в сторону — и ты уже обжегся!

— Значит, никаких импровизаций на съемках не было?

— Никаких. Все шло строго по сценарию. Каждый кадр был расписан заранее. Каждая реплика репетировалась снова и снова. Каждый шаг был промерян и отмечен на полу мелом. Но зато мы не обожглись.

— Не устарел ли Джеймс Бонд в компьютерную эпоху?

— Нет, не думаю. Это универсальный герой, вечный миф. Это герой, который всегда возвращается. Кстати, я тоже вернусь. Недавно я подписал договор на съемки в двух новых фильмах о похождениях Джеймса Бонда. Надеюсь, Мартин Кэмпбелл присоединится ко мне.

— Сколькими процентами вашего успеха вы обязаны везению, сколько — расчету и сколько — таланту?

— Ну, знаете ли... (смеется). Ни когда не пробо-вал подсчитывать в процентах

Талант, конечно, помогает. Хорошо, когда у тебя есть этот кулечек золота, который можно шлифовать до бесконечности. Но я знаю много замечательных актеров — подчеркиваю, замеча-

МакТирнана в "Странниках", Мерчанта в "Обманщиках", Бирсфорда в "Мистере Джонсоне", Уоррена Битти в "Любовном романе", снимались с Майклом Кейном в "Четвертом

кие поступки приобретают огромное значение, случайные слова становятся значительными.

— За годы, прошедшие после смерти Кассандры, молва свя-

— Во время съемок "Золотого глаза" вы сразу поняли, что станете хорошим Джеймсом

## Джеймс Бонд-Пятый

тельных, очень талантливых! — которые не смогли пробиться. Расчет? Здесь важнее умение справляться с негативной стороной бизнеса. Чертовски трудно быть актером и оставаться при этом мечтателем.

Везение? Да, конечно, мне очень повезло, но это — сейчас, а раньше шла полоса сплошных неудач.

— Вам не кажется, что путь к славе был слишком долгим?

— Человек, занимающийся актерским ремеслом, всегда надеется прославиться. Кому-то это удастся сразу, кому-то — после долгих лет труда. Но большинству актеров это не удастся никогда. Поэтому я не жалею ни о чем и просто радуюсь. До сих пор в моей жизни случались и радостные и трагические события, причем все это очень тесно переплеталось. В 1992 году я снялся в "Газонокосильщике", который стал моим первым большим успехом на большом экране. В 1992 году умерла моя жена. Совпадение? Мне было очень больно.

— До Бонда вы все время работали у хороших кинематографистов на их не удачных или некоммерческих проектах: играли у

протоколе".

— Я бы не назвал эти фильмы провальными. Конечно, "Мистер Джонсон" и "Четвертый протокол" не стали кассовыми хитами, но они были важными вехами в моей актерской карьере.

"Мистер Джонсон" — дорогой для меня проект. Брюс Бирсфорд поверил в меня, помог сыграть одну из лучших ролей в жизни. Моя жена Касси настояла, чтобы я снимался в этом фильме, хотя мне пришлось уехать на съемки в Нигерию на целых три месяца. Касси тогда уже три года была больна раком, каждые полмесяца приходилось проходить сеансы химиотерапии, но она сказала: "Ты обязан сделать этот фильм". Когда я вернулся, Касси была намного хуже и бледнее, и она попросила, чтобы больше я ее не оставлял. Поэтому приходилось искать работу в Лос-Анджелесе.

— Вы никогда не спрашивали ее, страшно ли ей? — Нет, у меня не хватило мужества.

— А вам было страшно? — Вначале — очень. Это ошеломляет, шокирует, ужасает. Потом, когда осознаешь, что любимый человек умрет не сегодня, не завтра и не через неделю, в доме возникает особый ритм жизни — ритм долгого печального прощания. Все замедляется, мел-

зывала вас с Барбарой Орбисон, Татьяной Патиц, Джулианной Филлипс. Каковы ваши отношения с женщинами сегодня?

— Барбара — мой друг. С Джулианной мы пару раз вместе ужинали. Вообще-то я одиночка по натуре.

— В начале вашей карьеры вы играли в театре в пьесе Теннесси Уильямса "Знак батареи красного дьявола". Вы лично встречались с Уильямсом?

— Понимаю, к чему вы клоните. Да, я был знаком с Уильямсом. Тихий, спокойный человек, но в его глазах пряталась искорка. После премьеры он прислал мне телеграмму: "Благодарю Бога за то, что на свете есть ты, мой дорогой мальчик. Люблю тебя, Теннесси".

— Зная о любви Уильямса к красивым молодым парням, как вы отнеслись к такому знаку внимания?

— Ну, не исключаю, что он хотел просто сказать, что я хорошо сыграл в его пьесе. Слушайте, я все знаю про Уильямса и его любовные романы. Я знаю многих гомосексуалистов, и большинство из них — замечательные люди. Я не испугаюсь и не сделаю брезгливого лица, если кто-то из них начнет объясняться мне в любви. Просто скажу: "Извини, парень, ты обратился не по адресу".

— Вы снялись в коммерчески успешном фильме "Миссис Даутфайр", но про вашего персонажа писали, что он является манекеном, на котором упражняется Робин Уильямс. Вас это обижало?

— Нет, потому что сам я не считал героя манекеном. Мне было интересно играть хитрого бизнесмена, который пытается использовать свой второй шанс завоевать любимую женщину. Мой герой становится катализатором всей интриги.

— Вам всегда удается находить позитивное в негативном?

— Стараюсь.

Бондом, или сомневались вплоть до дня премьеры?

— Мои друзья еще до начала съемок сказали мне, что я стану хорошим Бондом. Я старался играть так, чтобы зритель верил — мой Бонд полагается не только на технику, но и на собственные силы. Думаю, нам долго придется идти рука об руку. Конечно, я буду изменять Бонду, я уже ему изменил — снимаюсь в "Робинзоне Крузо". Забавно — сначала его снимали как телефильм для CBS, а когда стало известно, что я играю Бонда, кинокомпания "Мирамакс" приобрела на него киноправа. Интересная концепция — я играю Крузо как кальвиниста, который ищет своего Бога, — но этот фильм был и остается историей телевизионного формата. После того, как я поработал на съемочной площадке супербоевика, я особенно остро стал чувствовать разницу между камерным и зрелищным кино.

— Значит, вы, в отличие от Коннери, не сердитесь на Бонда?

— Ну, конечно, нет! Ведь это благодаря ему я получаю в последнее время сценарии такого калибра, о котором раньше не мог и мечтать. Стрейзанд предлагает сниматься в фильме "Двустороннее зеркало", меня зовут играть с Кевином Костнером в "Оловянном кубке". Сейчас меня ждет проект "Серая сова" Ричарда Аттенборо, рассказывающий о реальных событиях, случившихся с одним индейцем в Канаде в 1932 году.

— А что вы намерены делать, когда бондовская полоса в вашей жизни закончится?

— У меня контракт с MGM/UA на съемки фильма по моему собственному сценарию. Не знаю пока, что получится, но лет через десять я скорее всего полностью уйду в режиссуру.

ЛОС-АНДЖЕЛЕС